

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СОСТАВ МАКРОПОЛЯ «ГЕОЛОГИЯ РОССЫПНЫХ И РУДНЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ» ТЕРМИНОЛОГИИ ЗОЛОТОДОБЫЧИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Ю.В. Климук

Ключевые слова: термин, терминологическое поле, терминологическое макрополе, терминологическое микрополе, номен

Keywords: term, terminological field, terminological macrofield, terminological microfield, nomen

DOI: [https://doi.org/10.14258/filichel\(2025\)3-06](https://doi.org/10.14258/filichel(2025)3-06)

Введение

В современном русском языке наблюдается стремительное увеличение числа специализированных терминов, относящихся к области золотодобычи. В условиях глобализации и научно-технического прогресса, когда золотодобыча становится все более технологически сложной международной отраслью, русскоязычная терминология играет важную роль в обеспечении эффективной коммуникации между специалистами. Она не только фиксирует достижения науки и техники, но и способствует стандартизации профессионального языка, что особенно значимо в условиях международного сотрудничества и обмена опытом [Бутенко, 2024]. Поскольку золотодобыча является одной из основных отраслей природопользования, профессиональное общение этой сферы зависит от четкой классификации и интерпретации множества терминообразований, которые активно проникают как в общий словарный состав, так и в другие терминологические сферы. Терминология золотодобычи в русском языке представляет собой интересное лингвистическое явление, отражающее национальные особенности, глобальные тенденции в этой области. Она включает в себя как исконно русские термины, так и заимствования, адаптированные к нормам и правилам русского языка. Актуальность предложенной темы заключается в необходимости системного описания терминосистемы золотодобычи, стандартизации и унификации терминологии.

Целью данного исследования является комплексный анализ состава макрополя «Геология россыпных и рудных месторождений» терминологии золотодобычи в современном русском языке. Исследование на-

правлено на выявление и систематизацию терминов, а также на изучение их структурных, семантических и функциональных особенностей в контексте профессиональной коммуникации.

Задачи исследования состоят в следующем: 1) дать анализ источников формирования терминологии: проанализировать исторические и современные источники формирования терминов, включая заимствования, кальки и исконно русские наименования; исследовать влияние международных стандартов и зарубежных языков на формирование русскоязычной терминологии золотодобычи; 2) систематизировать термины макрополя «Геология россыпных и рудных месторождений»: разработать классификацию терминов на основе их функциональных и семантических характеристик; 3) проанализировать структурные особенности терминов: исследовать их морфологические и синтаксические особенности; 4) изучить семантические особенности терминов, включая многозначность, синонимию и антонимию.

В настоящее время профессиональные языки различных отраслей, научных дисциплин и производственных сфер содержат большое количество специализированных единиц, которые относятся к терминологической лексике. Неоднородность ее состава проявляется в разнообразии понятийного содержания конституирующих ее единиц. Существует множество классификаций терминологической лексики, отражающих эту неоднородность, и различные лексические единицы могут выполнять разные функции и отражать различные аспекты понятия. Например, в состав терминологической лексики могут входить термины, номенклатуры, а также терминоподобные слова (терминоиды), которые описывают понятия, не имеющие четких границ [Sidorkin, 2022, p. 27]. В терминоведении традиционно сопоставляются классы специальной лексики с типами понятий, что включает в себя анализ соотношения между терминами и номенклатурными знаками (номенами), поскольку специфика их функционирования в профессиональных языках требует уточнения критериев дифференциации. Основное различие между терминами и номенами усматривается в степени концептуализации обозначаемых объектов: если термины отражают обобщенные, системно организованные понятия с четкой дефиницией, то номенклатурные знаки служат для именования конкретных объектов, явлений или классификационных единиц в рамках определенной системы (например, бинарные названия видов в биологии или индексы технических деталей) [Kiyasova, Sidiknazarova, 2021, p. 37–39].

Дискуссионным остается вопрос о границах терминологической лексики. Исследователь В.М. Лейчик подчеркивает приоритет системности и дефинитивности как ключевых признаков термина, тогда как

номены, по его мнению, функционируют как элементы классификационных схем без обязательной семантической мотивации [Лейчик, 1987, с. 30]. Подобной точки зрения придерживается и С.В. Гринев-Гриневиц [Гринев-Гриневиц, 2022, с.720]. А.В. Суперанская, Т.Л. Канделаки и др. делают акцент на функциональном аспекте, утверждая, что статус лексической единицы определяется ее ролью в профессиональной коммуникации, а не формальными характеристиками [Канделаки, 1977, с. 167; Суперанская, 1989, с. 246]. Г.О. Винокур в статье 1939 года разделил терминологию и номенклатуру: последнюю он трактовал как систему условных символов, фиксирующих объекты вне их теоретической интерпретации, тогда как термины, по его мнению, должны обладать мотивированной внутренней формой, отражающей понятийные связи [Винокур, 1994, с. 272]. А.И. Моисеев соотнес дихотомию «термин — номен», выделяя вместо этого предметные и понятийные термины, различающиеся ориентацией на объект или концепт, но единые в своей классификационно-идентифицирующей функции [Моисеев, 1970, с. 132]. Полемичность приведенных подходов подчеркивает методологическую сложность категоризации специальной лексики: если подход Г.О. Винокура акцентирует семантико-когнитивную специфику термина, то позиция А.И. Моисеева смещает фокус на функциональное единство обозначений в профессиональной коммуникации. Учет этих разночтений остается значимым для разработки терминологических стандартов, требующих баланса между теоретической строгостью и практической применимостью.

Термин в контексте золотодобычи можно определить как специализированное понятие, используемое для обозначения ключевых процессов, этапов, технологий и объектов, связанных с добычей, переработкой и учетом золота. В данной отрасли термины могут включать геологические, технические, экономические и экологические аспекты, обеспечивая точность и однозначность при описании производственных процессов. Соответственно, терминология золотодобычи представляет собой совокупность терминов, связанных с разведкой, добычей, обогащением, переработкой и использованием золота, а также с геологическими, технологическими, экономическими и экологическими аспектами, сопутствующими этим процессам, и образует полевую структуру, характеризующуюся иерархическими и ассоциативными связями между своими элементами [Алексеева, Мишланова, 2021].

Методы и материалы исследования

В статье используется традиционная методика полевого анализа. Под терминологическим полем понимается совокупность языковых

единиц, объединенных общей смысловой направленностью и отражающих концептуальное, предметное либо функциональное сходство обозначаемых явлений.

Г. Ипсен впервые ввел в лингвистику термин «поле» в 1924 году в работе «Der Alte Orient und die Indogermanen», тем самым сформировав основу для развития полевой теории языка [Ipsen, 1924, s. 30]. Впоследствии данная концепция была развита в трудах таких ученых, как Й. Трир, Ф. Дорнзайф, В. Порциг и др., заложивших основу для дальнейшего развития полевой теории языка. Применяя термин «поле» к понятийным и смысловым сферам языка, исследователи подразумевали, что терминологическая система представляет собой не просто совокупность разрозненных лексических единиц, а структурированную организацию понятий, связанных семантическими отношениями. Концепция поля в данном контексте предполагает, что значение термина определяется не изолированно, а через его взаимосвязи, семантическую аттракцию с другими терминами в рамках определенной понятийной области. Таким образом, анализ терминологии как поля позволяет выявить систему понятий, лежащую в основе специализированной области знаний, и установить иерархические и ассоциативные отношения между этими понятиями, отраженные в соответствующей терминологической системе [Шафиков, 1998, с. 251].

Полевой метод остается ключевым инструментом для изучения системной организации языка, сочетая структурно-семантический и культурно-обусловленный подходы. Его применение подчеркивает важность учета как лингвистических, так и экстралингвистических факторов для холистического описания природы терминологических полей [Шпальченко, 2024, с. 6]. В терминологии золотодобычи полевой метод предоставляет эффективную методологическую основу для систематизации терминологических единиц посредством многоаспектной классификации, базирующейся на разнообразных критериях [Ильин, 2023, с. 118]. Среди них выделяются тематические группы, включающие геологические термины: *золотоносные руды, россыпное золото, самородок*; технологические термины: *амальгамация, цианирование, электролиз* и экономические термины: *золотой резерв, спотовая цена, инвестиционная монета*. Кроме того, термины можно дифференцировать по степени общности, выделяя базовые: *золотодобыча, рудник*; производные: *амальгамация, гравитационное обогащение* и узкоспециальные термины: *тройская унция, шкала Мооса*. Наконец, классификация возможна и по функциональной роли, при этом термины разделяются на основные, описывающие ключевые процессы, такие как *добыча руды,*

очистка золота, и вспомогательные, уточняющие характеристики, например, *зольность*, *концентрация золота*, *родирование*.

Лексическая и терминологическая номинация в области золотодобычи насчитывает порядка 1000 единиц, что отражает сложность и многогранность данной профессиональной области. Основными источниками для отбора и анализа терминологии послужили:

— словари, посвященные горному делу и золотодобыче, содержащие устоявшиеся термины и их определения: Брхвальдт О.В. Словарь золотого промысла Российской империи, 1998; Географический словарь, 1968; Геологический словарь, 1973. Т. 1. 485 с.; Горное дело. Терминологический словарь, 1974, и др.; научные статьи и монографии (Калинин Ю.А. и др. Золотоносные коры выветривания юга Западной Сибири: монография, Новосибирск, 2006, и др.), техническая документация (ГОСТ 3827–47 Горное дело. Горные выработки. Терминология, и др.);

— устная речь и профессиональное общение (устные интервью и наблюдения за профессиональным общением позволили выявить жаргонизмы и профессионализмы, используемые в повседневной практике; полевые наблюдения — непосредственное наблюдение за работой на горнодобывающих предприятиях — позволили зафиксировать живую речь и специфические выражения).

Результаты исследования

В состав терминологии золотодобычи входит 3 макрополя: 1) базовые термины рудных и россыпных месторождений; 2) геология россыпных и рудных месторождений; 3) разведка и освоение месторождений.

Макрополе «Геологии россыпных и рудных месторождений» терминологии золотодобычи современного русского языка содержит в своем составе 517 терминов, которые можно разделить на 4 лексико-семантические группы или микрополя (далее МП): классификации россыпей и руд; россыпеобразование и рудообразование; геологическое строение — параметры полезного компонента; месторождения. В составе МП1 «Классификация россыпей и руд» зафиксировано 136 терминов, которые могут быть проклассифицированы и разделены на тематические подгруппы: генетические типы отложений; классификация россыпей и руд по различным признакам.

Генетико-геологические типы отложений формируются под влиянием различных природных процессов. *Элювий* образуется в результате выветривания коренных пород на месте их залегания, где сочетаются физическое разрушение и химические преобразования. К таким отложениям относятся *галечники*, *гравий* и *пески*, а примерами полезных

ископаемых служат алмазы в кимберлитовых трубках или золото в зонах интенсивного выветривания. *Делювий* формируется при переносе продуктов выветривания к подножию склонов под действием силы тяжести и водного стока, образуя слои глин, суглинков и супесей, которые могут содержать россыпное золото или редкие металлы. *Коллювий* связан с гравитационными процессами — обрушениями, осыпями и оползнями, создающими слабо отсортированные скопления обломков, которые используют, например, как щебень. *Аллювий и пролювий* формируются водными потоками: аллювий — постоянными реками с хорошо отсортированными песками и галечниками (источники золота, олова), а пролювий — временными селевыми потоками, оставляющими угловатые обломки в конусах выноса (*мелкое золото, вольфрам*).

Классификация россыпей опирается на несколько ключевых параметров: по сложности геологического строения: *простые, сложные*; по состоянию слагающего материала россыпи: *рыхлые, цементированные*; по времени образования: *современные россыпи — четвертичного возраста, ископаемые россыпи* (погребенные литологически представляют собою конгломераты), россыпи древнего тальвега; по запасам: *крупные, средние, мелкие*. Генетическая классификация россыпей является наиболее многочисленной в данной микрогруппе, насчитывает 71 термин, среди которых *континентальные россыпи, россыпи аккумулятивных равнин, необогащенные, обогащенные, коллювиальные, автохтонные* и др.

Микрополе охватывает широкий спектр геологических образований, классифицируемых на основе процессов их формирования и условий залегания. Россыпи как скопления обломочного материала, включая золото, образуются в результате различных геологических процессов, что обуславливает их разнообразие и сложность классификации. Структурный анализ выявил преобладание простых терминов, образованных сочетанием прилагательного, определяющего генезис, и существительного «россыпи» (например, *аллювиальные россыпи, элювиальные россыпи*). Насчитывается 48 сложных терминов, в которых два или более прилагательных, соединенных дефисом, указывают на смешанный генезис (*водно-ледниковые россыпи, делювиально-аллювиальные россыпи*). Всего в составе микрополя 82 составных термина образованы словосочетаниями, где прилагательное уточняет характеристики россыпей (например, *погребенные россыпи, береговые россыпи*). Термины анализируемого микрополя находятся в гиперо-гипонимических отношениях, где «россыпи» выступают в качестве гиперонима, а конкретные типы — гипонимами. Частичная синонимия наблюдается у терминов,

отражающих близкие генетические процессы формирования и развития геологических объектов (*флювиальные россыпи* и *аллювиальные россыпи*). Оппозиции между терминами выявляются по различным признакам, таким как место образования (*автохтонные* и *аллохтонные*) или возраст (*современные* и *ископаемые*).

Ономасиологический анализ проводился путем установления связей между понятием (типом генезиса) и термином, его обозначающим, с выявлением мотивирующих признаков. Значительная часть терминов обладает высокой степенью мотивированности, поскольку в их основе лежат названия основных агентов переноса и отложения материала. Так, термины *аллювиальные россыпи*, *флювиальные россыпи*, *дельтовые россыпи* и *морские россыпи* непосредственно указывают на роль воды (речной поток, общая речная деятельность, дельта реки, море) в формировании данных типов россыпей. Термин *эоловые россыпи* отсылает к деятельности ветра, а термины *ледниковые россыпи* и *водноледниковые россыпи* — к деятельности ледника. В других случаях мотивирующим признаком выступает местоположение россыпи. Например, термины *береговые россыпи*, *пляжевые россыпи*, *литоральные россыпи* и *шельфовые россыпи* указывают на связь россыпей с береговой линией и различными зонами морского побережья. Термин *переотложенные россыпи* подчеркивает факт повторного переноса и отложения материала, а термины *антропогенные россыпи* и *техногенные россыпи* указывают на связь с деятельностью человека. Большинство терминов, описывающих типы россыпей по генезису, обладают высокой степенью мотивированности. Это свидетельствует о систематичности и логичности терминологической системы.

Морфологический анализ выявил, что 62% терминов в поле образованы путем добавления прилагательного к слову «россыпи». Прилагательные часто образованы от названий геологических процессов или агентов и могут включать суффиксы, указывающие на процесс, или префиксы, указывающие на перенос материала, например, *литоральные россыпи*, *перлювиальные россыпи*, *перфляционные россыпи*. По данным нашей выборки, приведенная терминологическая группа представлена структурными типами атрибутивных словосочетаний: двухкомпонентные — 38% и многокомпонентные — 62% от общего числа. Термины находятся в различных системных отношениях, таких как синонимия, антонимия, гипонимия и меронимия, ср. синонимы: *многопластовая россыпь* — *многоярусная россыпь*; *двухъярусная россыпь* — *двухпластная россыпь*; антонимы: *докембрийская россыпь* — *древняя россыпь* — *докембрийская россыпь* — *россыпь четвертичного возраста* — *россыпь голо-*

ценового возраста — молодая россыпь; гипонимы *автохтонные россыпи* и *аллохтонные россыпи*, гиперонимы для различных типов россыпей, образованных на месте или перемещенных: *мономинеральные россыпи* и *полиминеральные россыпи* (гипонимы, уточняющие состав россыпей); меронимы: *плотиковые россыпи* могут рассматриваться как часть более общей категории *пластовые россыпи*, так как они относятся к россыпям, связанным с определенным слоем или пластом.

МП2 «Россыпеобразование и рудообразование» включает 110 терминов. Это сложная система взаимосвязанных понятий, описывающих формирование месторождений полезных ископаемых. Она имеет высокую степень специализации и охватывает геологические, геохимические, физические и гидродинамические процессы, ведущие к концентрации ценных минералов. В ядре системы находятся ключевые термины.

Рудообразование — это общий процесс формирования рудных месторождений. Россыпеобразование — его частный случай, связанный с механической концентрацией минералов при разрушении и переотложении коренных источников. К ближней периферии относятся термины, описывающие основные этапы и факторы рудо- и россыпеобразования, такие как источники питания россыпей / руд (*коренные, промежуточные*), породы и рудные тела, являющиеся поставщиками минералов, типы источников (*магматические породы, кварцевые жилы, осадочные породы*), разрушение коренных пород, выветривание (*физическое и химическое*), транспортировка (*транспортирующая / транспортировочная способность потока, динамическая ось потока, динамическая сила потока*), аккумуляция (*барьер россыпеобразования, долина-коллектор*), переотложение (*перемыв*), вторичное гравитационное перераспределение. А к дальней периферии относятся термины, описывающие более общие геологические процессы и факторы, оказывающие влияние на рудо- и россыпеобразование, такие как *эрозионный цикл, неотектонический этап, циклы Вилсона, гидродинамический фактор* (типы движения воды, гидродинамические тени), *глубина эрозионного среза, длительность денудации, модуль стока*. Также отдельный пласт терминов относится к минералогическим и геохимическим характеристикам: *минеральный состав, ассоциации минералов, активные и пассивные фракции золота, изношенность и обматие золота, абразивная прочность минералов, легкие «пустые» минералы, вторичные и гипергенные минералы, показатели миграционной способности минералов*, а динамические фазы отложений описывают последовательные стадии осадконакопления (*инстративная, констративная, перстративная*),

при этом микрополе характеризуется междисциплинарностью, иерархичностью, динамичностью и тесной связью с практикой.

Термины распадаются на две подгруппы: факторы россыпеобразования (43 термина): *динамические фазы отложений, эрозионный цикл, дифференциация тяжелых минералов на склоне, изношенность золота* и др., и этапы россыпеобразования: *разрушение коренных (первичных) пород, физическое и химическое выветривание* (неперемещенные россыпи); *вынос и перемещение полезных компонентов и переотложение* — *обогащение россыпи золотом* (перемещенные россыпи) (68 терминов).

Этимологический анализ терминологического поля «Россыпеобразование и рудообразование» выявляет сложное взаимодействие исторических языковых влияний, отражающих эволюцию геологических знаний. Значительная часть терминов, особенно в области фундаментальных геологических процессов и минералогии, происходит из греческого и латинского языков. Это связано с исторической ролью данных языков в формировании научной терминологии, ср. «*аккумуляция*» (лат. *accumulatio*), «*эрозия*» (лат. *erosio*), «*гипергенный*» (греч. *hyper* + *genos*), «*сингония*» (греч. *syn* + *gonia*). Данные термины часто обозначают общие, универсальные процессы, наблюдаемые в геологии. Использование классических языков обеспечивает определенную степень интернационализации терминологии, поскольку они являются базовыми для многих современных европейских языков. Некоторые термины уходят корнями в германские языки, оказавшие влияние на развитие горного дела и минералогии, ср. термин «*скарн*» (швед. *skarn*). Многие термины первоначально имели описательный характер, отражая непосредственные наблюдения природных явлений, однако с течением времени приобрели более строгое научное значение, например, «*сальтация*» (лат. *Saltatio* — «прыгание») описывает скачкообразное движение частиц в потоке.

В данном микрополе встречается использование метафор в формировании терминов. Например, термин «*источник питания*» применительно к россыпям переносит понятие «источник» из общеупотребительного состава в терминосферу геологии и обозначает источник минерального вещества. Термин «*легкие*», «*пустые минералы*» представляет собой яркий пример использования языка для упрощения и образного описания сложных геологических процессов. Значение этой метафоры проявляется именно в контексте геологии россыпей. Термин описывает группу минералов с низкой плотностью и отсутствием экономической ценности в контексте россыпеобразования, формируя представление о минералах, не представляющих интереса для добычи.

Термин «*золотой маршрут*» описывает последовательность геологических процессов и путей миграции золота от первичного источника (коренной золоторудный объект) до конечного места его концентрации в россыпи. Термин является метафорой, поскольку он переносит понятие «маршрут», обычно используемое для описания пути, пройденного человеком или транспортным средством, на геологические процессы и пути миграции золота.

Некоторые термины получили свое название в честь ученых и исследователей, что отражает вклад отдельных личностей в развитие геологической науки, например, *циклы Вильсона* [Мирзоева, 2025]. Термин назван в честь канадского геофизика Джона Тазо Вильсона (John Tuzo Wilson, 1908–1993). Вильсон сыграл ключевую роль в развитии теории тектоники плит, в частности, предложил концепцию трансформных разломов и механизмов образования океанических хребтов.

Следует отметить, что часть терминов обладает выраженным описательным характером, отражающим прямые наблюдения природных явлений. Например, термин «*гипергенный*» (от греческого *hyper* — «над, сверх» и *genos* — «происхождение») описывает минералы или процессы, образовавшиеся / происходящие в приповерхностных условиях, т.е. над глубинными процессами рудообразования.

Терминологическое микрополе «Россыпеобразование и рудообразование» представляет собой сложную, иерархически организованную систему взаимосвязанных терминов, описывающих процессы формирования месторождений полезных ископаемых. В его ядре находятся ключевые термины «*рудообразование*» (совокупность процессов формирования рудных месторождений) и «*россыпеобразование*» (специфический процесс механической концентрации минералов). Микрополе характеризуется междисциплинарностью, динамичностью и тесной связью с практическими задачами геологии. Оно продолжает развиваться, адаптируясь к новым научным открытиям и технологическим достижениям, оставаясь важным инструментом в исследовании месторождений полезных ископаемых.

МП 3 «Геологическое строение — параметры полезного компонента». Микрополе состоит из 136 терминов, которые подразделяются на 2 лексико-семантические подгруппы: параметры и элементы россыпи: *плотик*, «*почва*» или «*постель*» *россыпи*, *карман*, *гнездо россыпи*, «*при-мазка*» и др., параметры рудного золота: *текстура руды* (*друзовая*, *кардовая*, *брекчиевидная*, *вкрапленная*).

Гиперо-гипонимические отношения терминов в микрополе можно представить как иерархическую систему, где общие понятия (гиперони-

мы) включают более узкие термины (гипонимы). Основные гиперонимы — ключевые понятия, задающие структуру микрополя: россыпи — параметры и элементы россыпи, зональности, классификации россыпного золота; рудное золото — параметры, главные рудные минералы, нерудные минералы, классы природного золота, текстуры и структуры руды, околорудные изменения.

Гипонимия в параметрах и элементах россыпи.

Пески, пласты — торфы, плотик, карман, гнездо россыпи, примазка, раздвиг, разрыв россыпи, промежуточный коллектор, ложный плотик, гравитационный пласт, тело россыпи; пласт — подошва пласта, кровля пласта, мощность, протяженность, простирание и падение, глубина залегания, содержание полезного компонента.

Гипонимия зональностей россыпей.

Зональности — вертикальная, геоморфологическая, климатическая (литогенетическая), миграционная, морфоструктурная, минеральная, отраженная гипергенная, отраженная гипогенная.

Гипонимия в классификации россыпного золота.

По размеру — тонкодисперсное, пылевидное, весьма мелкое, мелкое, среднее, крупное, весьма крупное; по форме выделений — идиоморфные, неправильные, смешанные типы частиц; по степени окатанности — неокатанные, слабо окатанные, среднеокатанные, хорошо окатанные, совершенно окатанные. Вторичные формы золота — золото в рубашке, наклепанное золото, подъемное золото, плавучее золото, остаточное золото, самородок, свободное тонкое золото, связанное золото, тороидальное золото. Качественные характеристики золота — крупность, сортированность, уплощенность, доля золота в сростках, содержание тяжелой фракции в песках, валунистость песков, промывистость песков, гранулометрический состав песков.

Таким образом, состав терминологического поля обладает четко выраженной иерархией, где широкие гиперонимы включают более узкие гипонимы, описывающие конкретные свойства, процессы и характеристики рудо- и россыпеобразования.

Лексико-семантические отношения внутри терминологического поля «Геологическое строение — параметры полезного компонента» демонстрируют его сложную структуру и системность. Некоторые термины являются синонимами, обозначая одно и то же явление в разных контекстах: *плотик — почва — постель* — нижняя граница россыпи; *мощность пласта — мощность россыпи* — характеристика толщины золотоносного горизонта; *примазка — гнездо россыпи* — локальная концентрация золота; *содержание полезного компонента — пробы* —

количественная характеристика золота в руде или россыпи. Антонимы встречаются в параметрических характеристиках золота и его распределения: *высокопробное* — *низкопробное* (различие в содержании золота); *тяжелая фракция* — *легкие пустые минералы* (различие в плотности); *неокатанное золото* — *совершенно окатанное золото* (различие в степени обработки золота механическими процессами). В составе микрополя встречается паронимия, термины имеют схожее звучание, но различаются по значению: *беризитизация* — *пропилитизация* (разные типы околорудных изменений); *подъемное золото* — *плавучее золото* (различные процессы переноса золота); *гравитационный пласт* — *гравитационное золото* (различие в смысле: первый термин относится к геологической структуре, второй — к процессу концентрации).

Метафоризация играет значительную роль в формировании поля, упрощая понимание сложных процессов: *«золотой маршрут»* — путь миграции золота от коренного источника до россыпи; *«источник питания»* обозначает породу, поставляющую минералы в россыпи; *«золото дураков»* — метафорический термин для пирита, внешне напоминающего золото; *«черное золото»* — устаревший термин для разновидностей золота с высоким содержанием примесей.

Терминологическое микрополе «Геологическое строение — параметры полезного компонента» представляет собой организованную систему терминов, обладающую четкой структурой, семантическими связями, профессиональной специализацией и тесной связью с практическими задачами геологоразведки и добычи полезных ископаемых. Семантические связи представлены широким спектром отношений, включая родовидовые (*геологическая структура* — *разлом*), синонимию (*содержание металла* — *концентрация металла*), антонимию (*высокое содержание* — *низкое содержание*), гипонимию / гиперонию (золото — металл) и ассоциативные связи, что обеспечивает когерентность и смысловую целостность микрополя. Профессиональная специализация терминов обуславливает их активное использование в специализированном дискурсе геологов, маркшейдеров, обогатителей, обеспечивая возможность точной и эффективной коммуникации в рамках профессионального сообщества. Функционально микрополе ориентировано на решение практических задач: оценку запасов, проектирование горных работ, оптимизацию добычи и экономическую оценку месторождений, что находит отражение в высокой степени терминологической точности и прикладной направленности многих дефиниций. Анализ конкретных терминов, таких как *геологическая структура* (*разлом, складка*), *содержание полезного компонента* (*г/т, %*), *форма*

рудного тела (жила, пласт), демонстрирует их принадлежность к узкоспециализированной лексике, отражающей специфику геологического описания и моделирования.

МП 4 «Месторождения» включает в себя 134 термина и делится на 2 терминологические подгруппы: промышленные типы месторождений, месторождения рудного золота. Термины находятся в гиперогипонимических отношениях, где «месторождение» является гиперонимом по отношению к гипонимам, таким как «*россыпное месторождение*», «*рудное месторождение*», «*месторождение выветривания*», «*рудно-россыпное месторождение*», «*техногенное месторождение*»; с другой стороны, «*геологическое образование*» выступает гиперонимом для «месторождения», «*россыпи*» и «*рудного тела*», что касается более конкретных отношений, то «*промышленные типы месторождений выветривания*» являются гиперонимом для «*россыпных*», «*аллювиальных*» и «*прибрежно-морских*» месторождений, «*рудное месторождение*» — для генетических типов (*гидротермального, скарнового, экзогенного, вулканогенно-осадочного*), «*экзогенное месторождение*» — для типов по происхождению (*кор выветривания, осадочное*).

Значительное количество терминов состоит из нескольких слов, что свидетельствует о многокомпонентности состава терминов, а также позволяет более точно и подробно описать объект или процесс (например, *Восточно-Забайкальско-Амурская провинция, Рудное месторождение гидротермального генезиса*). Широкое использование географических названий в составе терминов (например, *Уральская провинция, река Мадейра*) привязывает месторождения к конкретным регионам и территориям. Использование прилагательных, таких как «*россыпное*», «*рудное*», «*гидротермальное*», «*скарновое*», позволяет уточнить генезис и характеристики месторождений.

Возможна синонимия на уровне компонентов сложных терминов, например, «*содержание*» и «*концентрация*» металла. Термины, входящие в состав ТМ4 «Месторождения», находятся между собой и в антонимических отношениях. Контрадикторный тип антонимов — это наиболее простая категория противоположения по всей смысловой структуре (в логике это противоречащие понятия). Противопоставление идет по линии «наличие — отрицание свойства или признака», ср.: *золоторудная жила — безрудная жила*. Конверсивная антонимия: этот тип антонимии заключается в выражении противоположно направленных свойств: *лежачая жила — стоячая жила*. Контрарной (качественной) антонимии свойственны градуальные (или ступенчатые) оппозиции: *утренняя жила — полуденная жила — вечерняя жила — полуночная*

жила. Антонимы, содержащие оценочные характеристики: *богатое месторождение — бедное месторождение*. Некоторые отношения можно интерпретировать как меронимические (отношение «часть — целое»). Например, *россыпь реки* является частью речной системы.

Лексико-семантический анализ терминологического микрополя «Месторождения» показывает, что оно представляет собой сложную и организованную систему, характеризующуюся четкой структурой, многокомпонентностью терминов, широким использованием географических названий и функциональностью, обеспечивающей эффективную коммуникацию в профессиональной среде. Анализ представленных терминов позволяет лучше понять принципы классификации и описания месторождений полезных ископаемых, а также выявить особенности современного русского языка.

Заключение

Проведенное исследование терминологического состава макрополя «Геология россыпных и рудных месторождений», входящего в терминологическое поле золотодобычи, выявило его структуру, включающую четыре микрополя. Первое микрополе «Классификации россыпей и руд» характеризуется преобладанием простых терминов, состоящих из прилагательного, определяющего генезис, и существительного «россыпи». В нем отмечается наличие гиперо-гипонимических отношений, а также высокая степень мотивированности терминов, описывающих типы россыпей по генезису. Второе микрополе «Россыпеобразование и рудообразование» представляет собой иерархически организованную систему взаимосвязанных терминов, отличающуюся междисциплинарностью, динамичностью и тесной связью с практическими задачами геологии. В данной области активно используются метафоры. Третье микрополе «Геологическое строение — параметры полезного компонента» имеет выраженную иерархию, в которой широкие гиперонимы включают более узкие гипонимы, описывающие конкретные свойства, процессы и характеристики рудо- и россыпеобразования. Для него характерны синонимия, антонимия, паронимия и значительная роль метафоризации. Четвертое микрополе «Месторождения» отличается многокомпонентностью терминов, широким использованием географических названий, а также прилагательных, уточняющих генезис и характеристики месторождений. В данной группе терминов также прослеживаются отношения синонимии, антонимии и меронимии.

Полученные данные могут быть полезны для нужд стандартизации и упорядочивания терминологии в области геологии россыпных

и рудных месторождений. В заключение следует отметить, что проведенное исследование подтверждает сложность, структурированность и динамичный характер терминологического поля «Геология россыпных и рудных месторождений» в контексте золотодобычи. Это свидетельствует о прогрессе в данной отрасли и подчеркивает необходимость дальнейшей систематизации и стандартизации терминологии.

Библиографический список

Алексеева Л.М., Мишланова С.Л. Вековой путь российского терминоведения // Научный диалог. 2021. № 9. С. 9–34.

Бутенко Ю.И. Метод извлечения многокомпонентных терминологических единиц с правыми определениями из научно-технических текстов // Вестник НГУ. Серия: Информационные технологии. 2024. Т. 22, № 3. С. 5–14. <https://www.doi.org/10.25205/1818-7900-2024-22-3-5-14>.

Винокур Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии (1939) // История отечественного терминоведения. Классики терминоведения: очерк и хрестоматия. М.: Московский лицей, 1994. С. 218–283.

Гринев-Гриневиц С.В. Еще раз к вопросу об определении термина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2022. Т. 13, № 3. С. 710–729. <https://www.doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-3-710-729>.

Ильин А.А. Развитие терминоведения как науки на основе опыта отечественных и зарубежных лингвистов // Педагогика и лингвистика в контексте развития современного языкового образования: сб. науч. тезисов. Орехово-Зуево, 2023: Государственный гуманитарно-технологический университет, 2023. С. 118–121.

Канделаки Т.Л. Семантика и мотивированность терминов. М.: Наука, 1977. 167 с.

Лейчик В.М. Роль концептуальной структуры в формировании отраслевой терминологии // Термины и их функционирование. Горький, 1987. С. 28–33.

Kiyasova R.M., Sidiknazarova Z.M. Nomen as a Component of Professional Communication (Based OnThe Transport Terminology System) // Вестник науки и образования. 2021. № . 6-2 (109). С. 37–39.

Мирзоева А.Р. Управление запасами на предприятиях агропромышленного комплекса на основе модели Харриса — Вильсона // Известия Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В.М. Кокова. 2025. № 1 (47). С. 125–134.

Моисеев А.И. О языковой природе термина // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М., 1970. С. 127–139.

Суперанская А.В. Общая терминология. Вопросы теории. М.: ЛИБРОКОМ, 1989. 246 с.

Шафиков С.Г. Языковые универсалии и проблемы лексической семантики. Уфа: Изд-во БашГУ, 1998. 251 с.

Шпальченко Э.П. К вопросу о приоритетных направлениях научного поиска в современном терминоведении // Международный научно-исследовательский журнал. 2024. № 6 (144). С. 96. Электронный ресурс <https://research-journal.org/archive/6-144-2024-june/10.60797/IRJ.2024.144.157>.

Term meaning in the lexical-semantic system of the language // International Journal of Educational and Scientific Research. 2022. № 1 (14). Pp. 25–28.

Ipsen G. Der Alte Orient und die Indogermanen: Festschrift für W. Streitberg // Heidelberg. 1924. Pp. 30–45.

Источники

Борхвальдт О.В. Словарь золотого промысла Российской империи. М.: Русский путь, 1998. 240 с.

Бутолин А.П. Словарь геологических терминов и понятий / А.П. Бутолин, М.Б. Катков. 2-е изд., доп. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2003. 207 с.

Геологический словарь: в 3 т. / под ред. А.В. Сидорова. М.: Недра, 1973. Т. 1. 485 с.

ГОСТ 3827–47. Горные выработки (терминология). М.: Стандартиформ, 1947. 20 с.

Калинин Ю.А., Прудников С.Г., Росляков Н.А. Золотоносные коры выветривания юга Западной Сибири: монография. Новосибирск: Изд-во СО РАН, филиал «Гео», 2006. 339 с.

Книги и журналы по горному делу от издательства НПЦ «Горное Дело» // Горная промышленность. 2007. № 6 (76). С. 72.

References

Alekseeva L.M., Mishlanova S.L. Age-Old Path of Russian Terminology. *Nauchnyi dialog* = Scientific dialogue, 2021, no. 9, pp. 9–34. (In Russian).

Butenko Yu.I. Method for Extracting Multi-Component Terminological Units with Right Definitions from Scientific and Technical Texts. *Vestnik Novosibirskogo Gosudarstvennogo Universiteta* = Bulletin of Novosibirsk State University, 2024, 22(3), Pp. 5–14. <https://doi.org/10.25205/1818-7900-2024-22-3-5-14>. (In Russian).

Vinokur G.O. On some phenomena of word formation in Russian technical terminology (1939). *Istoriya otechestvennogo terminovedeniya. Klassiki terminovedeniya: ocherk i khrestomatiya* = History of domestic terminology studies. Classics of terminology studies: an essay and a chrestomathy, Moscow, 1994, pp. 218–283. (In Russian).

Grinev-Grinevich S.V., Sorokina E.A., Molchanova M.A. Once again on the issue of term definition. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov* = Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia, 2022, vol. 13, no. 3, pp. 710–729. 10.22363/2313–2299–2022–13–3–710–729. (In Russian).

Ilyin A.A. Development of Terminology as a Science Based on the Experience of Domestic and Foreign Linguists. *Pedagogika i lingvistika v kontekste razvitiya sovremennogo yazykovogo obrazovaniya* = Pedagogy and linguistics in the context of the development of modern language education: collection of scientific theses, Orekhovo-Zuyevo, 2023, pp. 118–121. (In Russian).

Ipsen G. Der Alte Orient und die Indogermanen. *Festschrift für W. Streitberg*. Heidelberg, 1924, pp. 30–45.

Kandelaki T.L. Semantics and motivation of terms. USSR Academy of Sciences. Moscow, 1977. 167 p. (In Russian).

Leichik V.M. The role of conceptual structure in the formation of industry terminology. *Terminy i ikh funktsionirovaniye*. = Terms and their functioning, Gorky, 1987, pp. 28–33. (In Russian).

Kiyasova R.M., Sidiknazarova Z.M. Kiyasova R.M., Sidiknazarova Z.M. Nomen as a Component of Professional Communication (Based On The Transport Terminology System). *Vestnik nauki i obrazovaniya*. = Bulletin of Science and Education, 2021, no. 6-2 (109), pp. 37–39.

Mirzoeva A.R. Inventory management at agro-industrial enterprises based on the Harris — Wilson model. *Izvestiya of Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V.M. Kokov*. = Bulletin of the Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V.M. Kokov, 2025, no. 1(47), pp. 125–134. (In Russian).

Moiseev A.I. On the linguistic nature of the term. *Lingvisticheskiye problemy nauchno-tehnicheskoy terminologii* = Linguistic problems of scientific and technical terminology, Moscow, 1970, pp. 127–139. (In Russian).

Superanskaya A.V., Podolskaya N.V., Vasilieva N.V. General terminology. Theoretical issues, Moscow, 1989, 246 p. (In Russian).

Shafikov S.G. Linguistic universals and problems of lexical semantics, Ufa, 1998, 251 p. (In Russian).

Term meaning in the lexical-semantic system of the language. *International Journal of Educational and Scientific Research*, 2022, no. 1(14), pp. 25–28.

Shpalchenko E.P. On The Issue of Priority Directions Of Scientific Search In Modern Terminology Research. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal*. = International Journal of Educational and Scientific Research, 2024, no. 6 (144), pp. 1–6. (In Russian).

List of Sources

Borkhvaldt O.V. Dictionary of gold mining in the Russian Empire, Moscow, 1998, 240 p. (In Russian).

Butolin A.P., Katkov M.B. Dictionary of geological terms and concepts: a manual for students of specialty, Orenburg, 2003, 207 p. (In Russian).

Geological dictionary: in 3 vols, Moscow, 1973, vol. 1, 485 p. (In Russian).

GOST 3827–47. Mining workings (terminology), Moscow, 1947. 20 p. (In Russian).

Kalinin Yu. A., Prudnikov S. G., Roslyakov N. A. Gold-bearing weathering crusts of the south of Western Siberia: monograph, Novosibirsk, 2006, 339 p (In Russian).

Books and magazines on mining from the publishing house of the Scientific and Production Center “Mining”. *Gornaya promyshlennost'* = Mining Industry, 2007, no. 6(76). (In Russian).